

Глава 17. Древо Всех Душ и Трава Лофу

Мин Тяньбай вернулся в игру лишь спустя двое игровых суток. На то, чтобы разобраться с делами в реальности и как следует выспаться, у него ушла добрая половина дня, причем две трети этого времени он провел в царстве Морфея. Впрочем, винить его в лени было бы несправедливо: разница между игровым и реальным временем составляла три к одному, а если учесть, что до выхода из системы он не смыкал глаз несколько суток, то нынешние восемь часов здорового сна казались сущим пустяком.

К тому же, подготовка к встрече родителей, которые вернулись домой после месячного путешествия, — дело не из легких. Пришлось и обед готовить, и в доме прибираться. Хотя присутствие родителей отличалось от их отсутствия лишь количеством людей за обеденным столом, а сам он, будучи студентом, уже не нуждался в опеке, правила сыновнего долга никто не отменял.

Разумеется, аргумент «всего восемь часов сна» казался убедительным лишь самому Тяньбаю. Когда спустя два дня эльф материализовался у подножия горы Снежного Пика, его встретил великий глава Хун с лицом настолько мрачным, что над ним, казалось, вот-вот разразится гроза. Осознав, что порядком задержался, Сяо Бай виновато высунул кончик языка. Заметив на склоне лишь их двоих, он подошел ближе и осторожно потянул сурового председателя за рукав.

— Ну прости-и-и... Хун, я же не знал, что ты будешь ждать меня прямо здесь. Сказал бы ты заранее — я бы сразу после душа зашел, только записку родителям черкнул бы... Не злись, ладно?

Глядя на это жалобное, сморщенное личико, Сэпо Саньцянй понял, что злиться попросту не может. Он сам решил ждать, и вины Тяньбая в этом не было. К тому же, стоило ему увидеть Сяо Бая, как вся обида испарилась сама собой. «Неужели этот парень — мой злой рок?» — промелькнула обреченная мысль. Ю Цзинхун вздохнул и, не сдержавшись, взъерошил и без того непослушные черные волосы мальчишки, вымещая в этом жесте остатки недовольства.

— Ладно, идем. Ребята ждут в Городе Сияния уже двое суток, они там с ума, небось, сходят.

Вспомнив о состоянии своего персонажа, Яньхуа состроил кислую мину:

— Хун, у меня сытость почти на нуле... Что делать? Я же по дороге с горы просто копыта откину от голода!

Сэпо Саньцянй, предвидевший это, молча протянул ему пирог и уселся рядом, всем видом показывая: «Ешь спокойно, мы никуда не торопимся».

Проглотив угощение в несколько укусов, Тяньбай схватил главу за руку и потащил в сторону северо-западного склона. В душе он ликовал: такой жест выглядел и искренним, и

практичным. Мало того что он проявил инициативу, так еще и обеспечил себе надежную опору. Спускаться по крутой тропе, когда тебя крепко держит Хун, оказалось одно удовольствие. Упасть? Ха, забудьте! Кто там говорил, что спускаться сложнее, чем подниматься? Глупости: наверх его несли на руках, а вниз — ведут под ручку.

На полпути Сэпо Саньцянь получил личное сообщение от Сяосяо Сэсэ:

«Босс, мы сегодня сами выдвигаемся на Снежный Пик. Говорят, материалы для улучшения — Древо Всех Душ и Трава Лофу — падают только там. Так что вам с Сяо Хуа спускаться не нужно».

Великий глава Хун нахмурился. Сейчас ему требовалась предельная концентрация, чтобы удерживать в узде своего импульсивного спутника, и отвлекаться на споры не хотелось.

— Волосатая гусеница, ты кусок идиота! — взорвался Тяньбай, получив аналогичное сообщение от Цзунцяня Тянься. — Почему ты не написал сразу, как только я зашел?! Мы уже полпути оттопали, а ты говоришь «стойте на месте»! У тебя совесть есть? Я тебя придушу!

Глава Хун мягко перехватил его за тонкое запястье и вывел на ровную площадку.

— Тяньбай, мы спустились-то всего ничего. Они ждали нас целый день, так что не кипятись.

Утешение не сработало. Сяо Бай надулся: редкий момент единения был безнадежно испорчен этой «волосатой гусеницей». Рука Хуна была такой теплой, ладонь — широкой, а пальцы с аккуратными розовыми ногтями выглядели удивительно изящно.

— Не хочу... Обрато идти трудно. Только если ты меня на руках понесешь.

— Хорошо-хорошо, понесу... Лентяй ты мой.

Когда он успел так привыкнуть к капризам в присутствии этого человека? Тяньбай не хотел копаться в причинах. Он просто привык к теплу его объятий, к ровному стуку сердца, к этой чарующей, чуть насмешливой улыбке. Привык к тому, что ему позволяют быть ребенком.

«Странно всё это... — мелькнула тревожная мысль. — Почему мне так хорошо с ним? Может, я подсознательно ишу в нем отца или старшего брата? Неужели у меня какой-то комплекс?» От этой идеи Мин Тяньбая пробрал озноб. Сэпо Саньцянь, заметив странный взгляд, которым его наградила подопечный, почувствовал неладное.

— Тяньбай! Очнись! Я тебя зову уже в десятый раз!

Голос Кролика вырвал его из раздумий. Приняв вызов в чате, Яньхуа, вопреки обыкновению,

даже не стал огрызаться.

— А, Ду Юэ... Что случилось?

Как она вообще оказалась на Континенте Чудес? После того как Хун утащил его на прокачку, они почти не общались: то лабиринты, то квесты Сюисо... К тому же скоро начало учебного года, злить ее сейчас — себе дороже.

— Ха-ха-ха! — раздался в ушах торжествующий вопль. — Твоя подруга не только успешно стала ассасином и взяла подкласс артиста, но и прокачала «Воровство» до десятого уровня! Ну что, трепещи, завидуй, кусай локти!

«Кто-нибудь, скажите ей, что мне абсолютно фиолетово...»

— А можно ближе к делу?

На том конце замолчали, явно недовольные отсутствием восторга, но гнев сменился приступом фанатизма:

— О боже... Ладно Сэпо Саньцзянь, но ты умудрился встретить Всадника, смеющегося в красной пыли, и Листопада, слушающего дождь! Какое дьявольское везение! Вокруг тебя одни красавчики, даже Цзунцзянь Тянься — вполне себе милый солнечный парень... Почему моя судьба так печальна? Единственный мужчина рядом со мной, которого можно с ними сравнить — это ты!

Крик души Ду Юэ был понятен. В университете иностранных языков парни были вымирающим видом. Когда Тяньбай поступал туда, он руководствовался именно обилием девушек. Но найти там «трижды высокого» красавца (рост, качество, уровень) было так же сложно, как отыскать хрупкую барышню в техническом вузе. Насмотревшись на местных «жаб», она отчаянно жаждала увидеть принца на белом коне.

— Всадник, смеющийся в красной пыли... Это тот топ-два из общего рейтинга, сильнейший из расы вампиров? Я его не знаю.

Тяньбай мысленно вытер пот: у подруги снова началось обострение. Он мельком глянул на своего контрактора, который терпеливо ждал конца разговора, и на душе потеплело. «Хун в безопасности». Он вспомнил, как ловко обманул Кролика, сказав, что его внешность — лишь результат стопроцентной корректировки в квесте.

— Врешь ты всё! Тянься вчера писал, что вы идете выполнять квест на повышение уровня гильдии вместе с Всадником, смеющимся в красной пыли. Так что я уже в пути. И вообще, как член «Милости Божьей», я не могу пропустить такое важное событие!

— Делай что хочешь, всё равно тебя не остановишь...

Тяньбай отключил связь, мгновенно позабыв о своих терзаниях по поводу «комплексов». Одарив Ю Цзинхуна своей самой лучезарной улыбкой, он протянул руки:

— Хун... Неси меня наверх.

Воин в алых доспехах лишь покачал головой и, подхватив мальчишку на руки, зашагал вверх по склону.

Цзунцзянь Тянься появился перед ними, прячась за спиной Листопада, слушающего дождь — он явно помнил, что успел разозлить «маленького предка». На Снежный Пик также прибыли Сяосяо Сэсэ, Не подходи, а вслед за Листопадом — сам Всадник, смеющийся в красной пыли. И, разумеется, привлеченная ароматом мужской красоты, здесь же вертелась Кролик.

Из-за того, что они обитали на разных континентах, двое величайших игроков — Сэпо Саньцзянь и Всадник, смеющийся в красной пыли — встретились впервые. Воин расы драконов 94-го уровня и паладин-вампиры 91-го обменялись короткими взглядами. Несмотря на то что глава Хун скрыл свою информацию, все присутствующие знали о его мощи, и Листопад, слушающий дождь представил их друг другу. О главе «Альянса Темной Ночи», который никогда не скрывал свой ник в топе, слышали все. Несмотря на лень и привычку перекладывать дела на замов, Сэпо Саньцзянь обладал достаточной осведомленностью. Однако этот человек перед ним...

— Глава первой гильдии, воин-дракон Сэпо Саньцзянь. Какая честь, — произнес Всадник.

Наньгун Ухэн считал себя невероятно сильным, раз сумел так прокачать вампира, но лидер рейтинга оказался еще большим чудовищем. Лицо собеседника казалось Ухэну смутно знакомым, но он никак не мог вспомнить, где его видел.

— Взаимно. Прокачать рыцаря-вампира до таких высот — это заслуживает уважения, — ответил Сэпо Саньцзянь, рассыпаясь в любезностях, хотя внутри него всё кипело.

Перед ним стоял не кто иной, как Наньгун Ухэн — глава «Тяньлюй», одной из самых занозистых юридических фирм в мире, известный как «Стальные челюсти». Ю Цзинхун до сих пор помнил, как из-за этого типа его компания едва не потеряла десятки миллионов, когда тот виртуозно выгородил корпорацию Су, сорвавшую поставки.

«Ладно, это было всего лишь „едва“... Сейчас мы в игре, оставим дела за порогом».

Обменявшись формальностями, группа приступила к делу. Тяньбай, глядя на то, как остальные

собираются разбредаться по склону в поисках удачи, вспомнил про своего питомца. Золотой феникс обладал навыком «Разведка». С гордым видом он выпустил птицу. Вскоре на карте отобразились типы монстров, их уровни и зоны обитания. Феникс, чье оперение стало куда краше, возмущенно чирикнул и улетел — хозяин вспоминал о нем лишь в такие моменты.

Началось формирование отрядов. Группа в 8 человек была слишком велика для стандартной боевой единицы, а Кролик со своим 78-м уровнем в этой зоне была балластом. Сэпо Саньцзянь 94-го уровня шел вне зачета из-за контракта, его считали вместе с Яньхуа (88-й уровень). Остальные распределились так: Цзунцзянь Тянься (85), Листопад, слушающий дождь (83), Всадник, смеющийся в красной пыли (91), Сяосяо Сэсэ (84) и Не подходи (82).

В итоге разделились на две группы. Первая: Листопад, Сяосяо Сэсэ, Тянься и Всадник, смеющийся в красной пыли. Вторая: Кролик, Не подходи, Яньхуа и, конечно, глава Хун. Это было наиболее сбалансировано. Хотя во второй группе был топ-один, Кролику и Яньхуа (оба — с мизерным запасом здоровья) требовалась защита, а Не подходи был чистым бафером-бардом без атакующих навыков.

Группа Листопада, слушающего дождь, пошла в авангарде, «Милость Божья» прикрывала тыл. Вскоре феникс вернулся, и картина прояснилась. Монстры, уровень которых птица не смогла определить, были явно выше 110-го. Решили бить самых опасных у вершины: Девятихвостую серебряную лису и драконоголового змея Сто-Вама. На этой горе редкость трофеев росла пропорционально высоте — если нужные вещи не выпадут из стражей вершины, то не выпадут нигде.

Сто-Вам — земляной змей 120-го уровня. Магией не владел, но обладал чудовищной физической силой. Всё его тело, кроме алых глаз и пасти, было твердым, как железо. Гибкий хвост и ядовитое дыхание делали его крайне неприятным противником.

— Мо-мо, баффы! Тяньбай, Проклятие медлительности, готовь огонь! Кролик, ты ассасин, у тебя самая высокая скорость — попробуй выбить ему глаза!

Команды главы не обсуждались. Под звуки лиры Сэпо Саньцзянь окутался сиянием щитов, проклятие Тяньбая сковало хвост змея, а Кролик, уловив момент, вонзила клинки в кроваво-красные бельма монстра.

Сто-Вам взревел. Его огромное тело забилося в конвульсиях, изрыгая яд, от которого мгновенно чернела трава. Сэпо Саньцзянь молнией метнулся вперед и всадил лезвие «Павшей Души» глубоко в распахнутую пасть.

— Тяньбай!

Как только воин отскочил, в змея влетел «Огненный шар» максимального уровня. Поглотив пламя, Сто-Вам рухнул, рассыпавшись горой опыта. Увы, кроме горсти золота и посредственного меча, из него ничего не выпало.

Лишь после того, как они прикончили десятого змея, вице-глава гильдии выудил из кучи трофеев пучок травы. «Трава Лофуцао» — средство от яда. Логично: из ядовитого монстра падает противоядие.

Группа Листопада, слушающего дождь тем временем принесла «Древо Всех Душ». Зачем серебряным лисицам понадобилось дерево, повышающее шанс успеха при крафте? Видимо, чтобы их девять хвостов держались крепче.

Осознав, что они выбили вещи друг для друга, Сэпо Саньцян и Листопад, слушающий дождь открыли окно обмена. Наконец-то трава Лофуцао, необходимая для улучшения торговой гильдии, и Древо всех душ, нужное для улучшения гильдии, оказались в нужных руках.

Тяньбай облегченно вздохнул и заметил Фэнхуа. Тот стоял в стороне, непривычно тихий, и ковырял землю мечом. Сяо Бай хотел было подойти, но Сяосяо Сэсэ остановил его, шепнув:

— Оставь его, пусть погрустит в одиночестве.

Тяньбай непонимающе нахмурился, но, проследив за взглядом друга, увидел, как Листопад, слушающий дождь лучезарно улыбается Всаднику, смеющемуся в красной пыли.

— Ага, вот и виновник, — усмехнулся Сяосяо. — Наш малыш Тянься получил сокрушительный удар по самолюбию. Тяжело быть просто воином-человеком, когда рядом такие личности...

Тяньбай понимающе кивнул. Всё-таки разница между расами — штука жестокая.

<http://bllate.org/book/17485/1695166>